

**НОРМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПИТАНИЯ
В СССР ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1950-Х–1980-Х ГГ.:
ПРИЧИНЫ И ВЕКТОРНОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИЙ**

© 2017 М. А. Клинова

*канд. ист наук.,
доцент кафедры истории и философии
e-mail: klinowa.m@yandex.ru*

Уральский государственный экономический университет

В статье предпринят сравнительный анализ норм рационального потребления продовольственных товаров, разрабатываемых в СССР в период второй половины 1950-х–1980-х гг. Автором была выявлена динамика изменения норм, неравноценная по определенным группам товаров и разнонаправленная в рамках исследуемого периода. На основании анализа векторности и динамики трансформации потребительских норм были выделены два периода: первый из них определяется границами 1950-х–конца 1960-х гг.; второй фиксируется в рамках конца 1960-х–1980-х гг. В рамках первого этапа рекомендованная нормативами структура продовольственного потребления населения характеризуется последовательным улучшением, а на втором отрезке перманентно ухудшается. Причинами означенных трансформаций являлись негативные тенденции в экономике СССР 1970-х–1980-х гг., повлекшие за собой переоценку дальнейших возможностей производства, а вместе с ним и норм рационального потребления. Опираясь на результаты предпринятого анализа можно прийти к выводу, что взаимосвязь рациональных норм с идеальной структурой питания и здоровьем граждан была достаточно относительной. В большей степени они были детерминированы возможностями производства и уровнем экономического развития государства.

Ключевые слова: нормы рационального питания, СССР, 1950–1980 гг., уровень жизни, потребление, планирование, экономическая политика, социальная политика.

Разработка основ полноценного питания, структуры и объемов оптимального потребления является актуальной темой современных исследований. В настоящее время, когда снята проблема дефицита и потребление ограничивается фактически только возможностями приобретения, данные вопросы исследуются как медиками и диетологами, так и экономистами с целью прогнозирования потребительского спроса на продовольственные товары. Исследования в области рационального питания проводились и в XX в. В данной работе речь пойдет о нормах рационального питания, разработанных в СССР.

Необходимость планирования в социалистической экономике приводит к поиску фиксированного оптимального объема потребления. В 1950-е гг. в СССР начинается разработка норм рационального потребления продовольственных и непродовольственных товаров. Важность и объективность нормирования аргументировалась авторами наличием пределов потребностей. В частности, по мнению О.Е. Губаревой, «человек не может больше потребить хлеба, мяса, молока, сахара, фруктов, чем это нужно для нормальной жизнедеятельности здорового человека. Имеются известные границы в потреблении одежды, обуви, предметов культурно-бытового назначения, определенные запросы на жилье» [Губарева 1960: 67].

Нормы потребления должны были соответствовать оптимальному и достаточному объему товаров, потребляемых населением. В плановой экономике знание рациональных норм потребления должно было решить проблему

покупательского спроса и без лишних издержек обеспечить население всем необходимым.

Об объективной необходимости норм рационального потребления рассуждают О.Е. Губарева, П.С. Мстиславский, В.М. Синютин, Ю.Л. Шнирлин, Р.А. Чайанов и др. [Губарева 1960, Мстиславский 1961, Чайанов 1984, Шнирлин 1961]. По их мнению, нормы не означали фиксированного ограниченного потребления, а нужны, чтобы составить заказ промышленности и сельскому хозяйству и обозначить структуру и объемы полноценного здорового питания. Таким образом, по мнению авторов, нормы – это идеальный физиологически обоснованный уровень потребления, напрямую не связанный с реальным производством, но обозначающий перспективу его развития.

Исследования, направленные на изучение оптимальной структуры, калорийности и объемов потребления продуктов питания, велись еще в довоенный период. Еще в 1920 г. по постановлению Совета Народных Комиссаров РСФСР в составе Государственного института народного здравоохранения был создан Институт физиологии питания, который развернул большие работы в области питания. Детальному изучению были подвергнуты потребности людей в белках, жирах, витаминах, минеральных веществах, а также пищевая ценность различных пищевых продуктов, усвояемость их и влияние на функционирование различных органов здорового и больного человека. Исследования, проведенные в 1920–1940-е гг., явились базой для дальнейших разработок в этой области, в том числе и исчисления рациональных норм потребления продуктов питания.

Исследования по изучению рациональных норм годового потребления продовольственных и промышленных товаров начались в середине 1950-х гг. Исчисления проводились под руководством Института питания АМН СССР и Госплана СССР. И уже в конце 1950-х – начале 1960-х гг. в ряде экономических исследований встречаются данные о нормах потребления товаров, рассчитанные в килограммах и ориентированные на годовое потребление продуктов человеком. Анализ именно этих норм, а не показателей оптимальной калорийности питания и соотношения продуктов в рационе, является целью нашего исследования.

Нормы потребления на протяжении всего периода 1950-х–1980-х гг. не были статичны. Ниже в таблице приведены данные, отражающие уровень рационального потребления продуктов по отдельным товарным группам. Таблица рассчитана по данным, опубликованным в работах отечественных исследователей [Антонова 1989: 28; Васильев 1958: 17; Гоголь 1962: 31; Губарева 1968: 150; Задорожный, Степанко 1965: 30; Иоффе 1988: 203; Караулов, Пряхин 1987: 36; Матюха 1973: 223; Мстиславский 1969: 98; Мстиславский 1961: 141; Орлов 1971: 12; Фигурнов 1960: 99; Шнирлин 1961: 38].

Из анализа данных в таблице следует, что нормы рационального потребления продуктов питания менялись. Наблюдается по определенным группам товаров некоторая динамика роста-снижения нормированного годового потребления. Можно зрительно поделить таблицу на две части, проведя горизонтальную линию на рубеже 1960–1970-х гг. Анализируя каждый отрезок в отдельности, получаем следующие данные. На отрезке 1950-х – конца 1960-х гг. рациональные нормы потребления по овощам, мясу, рыбе, молоку и сахару практически ежегодно возрастают. Особенно стремительными темпами растут нормы потребления мясных и молочных продуктов, показатели потребления которых являлись лакмусовой бумажкой благосостояния населения. Они достигают своего максимума в конце 1960-х гг. Несколько медленнее темпы роста норм потребления рыбных продуктов, овощей, сахара. В то время как по картофелю нормы рационального годового потребления снижаются. В целом динамика изменений структуры потребления, с одной стороны, отражает развитие приоритетных направлений пищевой промышленности, а с другой – иллюстрирует структуру

потребления в обществе с высоким уровнем жизни. По мнению О.Е. Губаревой, Б.М. Левина, М.Б. Россинского, Г.С. Саркисяна [Губарева 1968, Левин 1970, Россинский 1963, Саркисян 1967], для общества с высоким благосостоянием характерно увеличение потребления высокопитательных продуктов (молоко, мясо) и уменьшение в рационе менее питательных продуктов, таких как картофель, крупа, хлеб и мучные изделия.

Нормы потребления продуктов питания в среднем по СССР
(на человека в год, кг.)

	Год публикации	Овощи и бахчевые	Мясо и мяс. Продукты	Молоко и мол. продукты	Рыба и рыб. продукты	Сахар	Картофель
Васильев А.	1958	110					
Фигурнов С.П.	1960		85	460	15		
Мстиславский П.С.	1961	110–190	73–91	292–585	7–16	27–33	
Шнирлин Ю.Л.	1961	153	81 (а в переводе на мясо - 85)	322	14,2	33	103
Гоголь Б.И.	1962	164	87	467	16	44	
Задорожный В.К., Степанко М.М.	1965						110
Губарева О.Е.	1968	164	90–100	481	16,2	40–44	95
Мстиславский П.С.	1969		86	481	16		
Орлов Я.Л.	1971			немногоим более 400	18,2		
Матюха И.Я.	1973	146,0	81,8	433,6	18,2	36,5	96,7
Караулов В.П. Пряхин А.А.	1987	164	85		16,2	40–44	95
Иоффе Я.А.	1988	130	82	405	18,2		110
Антонова Н.А., Голованова В.Г.	1989	161	73	389	23	38	126

На втором отрезке, охватывающем конец 1960-х–1980-е гг., ситуация изменяется. Годовые нормы потребления мясных и молочных продуктов стремительно снижаются, опускаясь в конце 1980-х гг. значительно ниже уровня нормы второй половины 1960-х гг. Снижаются и нормы потребления овощей и сахара, хотя темпы их снижения не так стремительны. Скорее их можно сравнить с темпами возрастания норм в этих же группах на предыдущем отрезке таблицы. Иная ситуация с нормами потребления рыбы и картофеля. Нормы потребления рыбных продуктов все также возрастают в среднем теми же темпами, что и в 1950–1960-е гг. Растут и нормы потребления картофеля, при этом темпы роста значительно увеличиваются в конце 1980-х гг. Рациональные нормы годового потребления картофеля в конце 1980-х значительно выше, чем в 1960-е гг. В целом наблюдается значительное снижение норм потребления молока и мяса и увеличение норм по картофелю.

Можно было бы трактовать данные изменения как отражение изменений в

культуре питания советского населения в 1970–1980-е гг. Например, как отказ от животной пищи и признание вегетарианства в качестве образа жизни на общегосударственном уровне, с последовавшим пересмотром рациональных норм питания. Но фактов, подтверждающих данную гипотезу, нет. О том, что не произошло изменений в культуре питания, свидетельствуют многочисленные публикации экономистов и историков. Авторы, основываясь на данных социологических опросов населения и статистических показателях фактического потребления, приходят к выводам о недостаточном потреблении мяса и молока населением СССР во второй половине 1980-х гг. Поэтому о том, что нормы потребления мясо-молочных продуктов были снижены, а картофеля повышены в результате своеобразного «усовершенствования» и «улучшения» структуры питания, говорить не приходится.

На наш взгляд, изменение норм питания, произошедшее в 1970–1980-е гг., нужно трактовать как однозначное ухудшение структуры рационального питания. Причиной этих изменений являлась не трансформация культуры питания, а, скорее всего, переосмысление возможностей производства.

В разработке норм рационального питания в СССР принимал участие не только Институт питания АМН СССР, но и Госплан. Нормы исчислялись не только относительно идеала «здорового питания», но и с учетом перспективных возможностей производства. Поэтому высокие темпы увеличения норм потребления в 1950–1960-е гг., обусловлены не в последнюю очередь оптимистичными прогнозами о динамике производства продуктов в советской стране. В 1970–1980-е гг. нормы потребления, составленные в 1950–1960-х гг., по большинству товаров так и не были достигнуты (о чем свидетельствуют данные, опубликованные в статистических ежегодниках). Не соответствовали рациональному уровню ни структура питания, ни объемы потребления населения. Проблема все более усугубляющегося фактического дефицита товаров становится реальностью советской действительности. В такой ситуации дальнейшее повышение «идеального уровня» потребления привело бы к еще большему увеличению разрыва рационального и реального уровня питания граждан. Негативные тенденции в экономике советской страны, фиксируемые в 1970–1980-е гг., повлекли за собой переоценку дальнейших возможностей производства, а вместе с тем и норм рационального потребления, которые, снижаясь, начинают приближаться к реальной структуре и объемам питания советского населения. Хотя необходимо отметить, что даже сниженные нормы потребления в 1970–1980-е гг. достигнуты не были, за исключением показателей потребления сахара.

Аналогичную тенденцию объективного снижения качества рациона питания, определяемого рекомендованными нормами, отмечает В.А. Литвинов применительно к кризисному 1992 г. В рассмотренных автором «Временных методических рекомендациях по расчетам прожиточного (физиологического) минимума по регионам Российской Федерации», утвержденных 15 апреля 1992 г., фиксируются следующие цифры, отражающие рекомендованные нормы потребления: хлебопродукты – 102, картофель – 105, мясопродукты – 50, молокопродукты – 324, сахар – 28 (в кг на человека в год). Но уже в утвержденных 10 ноября того же 1992 г. «Методических рекомендациях по расчетам прожиточного минимума по регионам Российской Федерации» рациональные нормы меняются: хлебопродукты – 130,8, картофель – 124,2, мясопродукты – 26,6, молокопродукты – 212,4 сахар – 19,7 (в кг на человека в год). Снижение по таким категориям, как мясо, молоко, сахар, достигает 50–120%. В то же время показатели рационального потребления картофеля и хлеба увеличиваются на 118 и 128% соответственно. В. А. Литвинов, комментируя данную динамику, не без иронии замечает, что «государство в ноябре „рекомендовало“ своим гражданам есть картошки и хлеба побольше, чем в апреле, а всего прочего – поменьше» [Литвинов

2006: 56]. Приведенные факты корректировки рекомендованных рациональных норм продовольственного потребления, не связанной с улучшением структуры питания населения, еще раз подтверждают наличие относительной взаимосвязи данных показателей со здоровьем граждан, но позволяют уверенно говорить об их детерминированности возможностями производства и уровнем экономического развития государства. Характерно, что данная тенденция фиксируется как в рамках советского, так и последовавшего за ним постсоветского периода истории нашей страны.

Подводя итоги, можно отметить, что советские нормы потребления населением продовольственных товаров были в значительной степени больше связаны с темпами экономического развития государства и объемами производства продовольственных товаров, чем со здоровым питанием граждан. Это и объясняет фиксируемую корректировку изменения норм рационального питания, существовавших в СССР в конце 1950-х–1980-е гг. Тем не менее данные нормы отражают специфику исследуемого периода. Динамика их изменения иллюстрирует оценку возможностей перспективного развития экономики и народного хозяйства СССР, изменение задач и приоритетов развития пищевой промышленности.

Библиографический список

Антонова Н.А., Голованова В.Г. Тенденции изменения потребления сельского населения // Социальное развитие села. Вып. 128. М., 1989. С. 25–34 .

Васильев А. Правильно определять потребность населения в овощах // Советская торговля. 1958. №1. С. 117–120 .

Гоголь Б.И. Торговля в период строительства коммунизма. М.: Гос. изд. торговой лит., 1962. 106 с.

Губарева О.Е. Источники роста народного благосостояния в СССР. М.: Мысль, 1968. 130 с.

Губарева О.Е. Преимущественное развитие тяжелой индустрии и создание избытка предметов потребления. М.: Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС. 1960. 196 с.

Задорожный В.К., Степанко М.М. Определение потребностей населения в картофеле и овощах // Вопросы экономики и организации торговли: сб. ст. Киев: Техника, 1965. С. 4–11.

Иоффе Я.А. Мы и планета. Цифры и факты. М.: Политиздат, 1988. 244 с.

Караулов В.П., Пряхин А.А. Потребностеведение. Свердловск, 1987. 132 с.

Левин Б.М. Уровень жизни: доходы, потребление, досуг. М.: Знание, 1970. 248 с.

Литвинов В.А. Правда о вкусной и здоровой пище: показатели потребления в России за 100 лет // Человек. 2006. № 2. С. 46–57.

Матюха И.Я. Статистика жизненного уровня населения. М.: Статистика, 1973. 223 с.

Мстиславский П.С. К полному благосостоянию и всестороннему развитию человека. М.: Экономика, 1969. 157 с.

Мстиславский П.С. Народное потребление при социализме. М., 1961. 125 с.

Орлов Я.Л. Товары для народа // Новое в жизни, науке, технике. М.: Знание. 1971. № 9. С. 16–30.

Россинский М.Б. Некоторые вопросы расширения производства товаров народного потребления и улучшения бытового обслуживания населения // Вопросы экономики промышленности: сб. аспирант. работ / УрГУ. Свердловск. 1963. С. 37–54

Саркисян Г.С. Рост благосостояния советского народа. М., Экономика, 1967. 126 с.

Фигурнов С.П. Реальная зарплата и подъем материального благосостояния трудящихся в СССР. М.: Соцэкгид, 1960. 138 с.

Чаянов Р.А., Синютин В.М. Производство товаров народного потребления: социально-экономический аспект. М.: Легкая и пищевая промышленность, 1984. 214 с.

Шнирлин Ю.Л. Научно обоснованные нормы потребления. М.: Высшая школа, 1961. 148 с.